СУМЕРКИ ЛЮБВИ

соколова марта | 16+

Марта Соколова

Сумерки любви

«Автор»
2026

Соколова М.

Сумерки любви / М. Соколова — «Автор», 2026

На войне атеистов мало — во мраке ада каждому хочется уповать на чудо. Для Александра этим чудом стала Сашенька, хрупкая девушка, сотканная из поэзии и света. Их любовь вспыхнула вопреки госпитальной рутине, заставив забыть о прошлом и будущем в объятиях обжигающей страсти. Но у войны, этой чудовищной фабрики смерти, свои планы на человеческие судьбы. Это история о неутомимой юности, которая отчаянно пытается отвоевать хотя бы несколько дней долгожданного заслуженного счастья, и удивительной девушке, способной показать ослепленному войной солдату, как бесконечно прекрасен этот мир.

© Соколова М., 2026
© Автор, 2026

Марта Соколова
Сумерки любви

В жизни госпиталя мало событий. Дни тянутся однообразно и серо. Но, пока человек жив, душа требует хоть каких-то эмоций. Поэтому, каждое событие здесь – драгоценно. Медперсонал появляется строго по часам. Можно будильник не ставить. Заходят сестры, и начинается экзекуция. Но иногда с ними приходит Сашенька. Она всегда идет с кем-нибудь под руку, будто подружка. И тогда раненым радость. Во-первых, Сашенька красавица: волосы длинные, русые, нос пуговкой. Лицо – будто солнышком умытое: кожа белая, фарфоровая. Румянец нежный, карминный. Глаза большие, темные, не поймешь, какого цвета. Раненые высовывают носы из-под одеял, откладывают газеты, бросают карты. Все любуются. Кто-то вспоминает: ждет его дома такая же Сашенька. Кто-то мечтает: вот только выйти бы на волю, будет у меня такая же Сашенька! Или даже лучше!

Но Александру не надо лучше. Ему вообще в этом случае двойная удача и везение: стульчик для девушки стоит рядом с его койкой. Сашенька садится, одергивает халатик и рассказывает: сначала про то, что на улице: про весну, про солнышко. Часто рассказывает, как у них в городе приходит весна. У нас же как? В марте едва-едва подтает грязный, изъеденный проталинами, обветшалый снег. А часто вообще не тает, а прессуется, твердеет и лежит до самого мая. И только в апреле лениво закапает с крыш капель, оттают лунки под деревьями, с шумным восторгом налетят в грязные лужи разбойники-воробьи. А в конце месяца вылезет где-нибудь под солнышком жидкая травка и чешуйчатые стебли мать-и-мачехи. Холодно, голодно живой природе. Но все радуются: зиму пережили, весна пришла!

А Сашенька родом из Астрахани. Там все по-другому. Едва отгуляли женские праздники, едва увяли цветы в вазах, едва торт доели, - и вот она, пожалуйста: богатая, щедрая, цветоносная, лучезарная весна! И птицы возвращаются с юга, и распускаются буйным цветом клумбы под окном. И солнце не скупится, как здесь, по капле расточая тепло, по градусу – суточную температуру. А загорится сразу небесным пожаром, разбудит мерзлую землю, развернет клейкие, блестящие, будто маслянистые, почки. Жарким дыханием согреет сердца.

- Зато в Мурманске северное сияние бывает, - вздыхает кто-то, на что сразу получает вердикт местной цензуры:

- Заткнись, дурак!

Когда про весну уже все сказано, Сашенька рассказывает другое: что читала в книгах, смотрела в кино. Иногда повторяется, но это не страшно. Это словно смотреть любимый фильм по несколько раз. Все слушают с удовольствием, спрашивают, интересуются. Ей, наверное, хочется погулять или вообще, по своим девичьим делам, но все просят: «Сашенька, не уходи!». И она остается.

Однажды Сашеньки не было больше недели. Александр извелся. И газеты не в радость, и кусок в горло не лез. Даже когда давали на обед по миске настоящего густого борща, у Александра так и осталась полная тарелка. Зато, когда вернулась Сашенька, не было предела радости!

Медленно, лениво двигалась по Земле весна. Медленно, лениво уходила из тела болезнь. Как будто они с ненастной холодной зимой были едины и во всем согласны. Но вот раскрылись под окном первые крупные бело-розовые цветки морозника. И, хотя, только начало апреля, и весна еще ненастоящая, обманчивая. Хотя солнце греет еле-еле, и даже нахохленные воробьи не спешат вылезать из своих укрытий, Александра упорно потянуло на поправку. Будто силы в его стойком, даже могучем организме, крепко спали, а с приходом весны пробудились, развернулись, как листва на деревьях, и теперь уже никакими холодными ветрами, никакими майскими снежными заносами было их не остановить и не развеять. И, как вылез он однажды

утром из кровати, потянувшись с хрустом, так больше и не залезал туда до вечера. Хромал себе потихонечку. Сначала до зеркала. Е-мое! Черный, заросший, щеки впали, под глазами синяки, зубы не чистил два месяца. Приподнял рубаху. Живот аж внутрь ввалился, к позвоночнику прилип. Ну и ну! Выпросил у сестры мыло. Хотел и мочалку, но она замахнулась на него полотенцем.

- Совсем обнаглел, парень!

Но Александра полотенцем не напугать. И тогда он применяет единственное универсальное средство, годное во все времена: достает из тумбочки деньги и сует их в растопыренный карман. Пожертвование щедрое. Но и потребностей у Александра немало. И он, как в ресторане, заказывает. Ему и первое, и второе, и третье. И зубную щётку, и шампунь.

- Может, тебя ещё и постричь? - подозрительно спрашивает сестра.

Александр любит догадливых.

- И побрить! - ставит он как бы жирную точку. Точнее, восклицательный знак.

Сестра хмыкает, но молчит.

- И белье перестелите пожалуйста!

- Белье раз в неделю меняем! - не выдерживает сестра.

- Вот как раз неделя прошла! - уверяет Александр.

Сестра смотрит на него с негодованием. Но карман шуршит, долг зовёт! В этот же вечер Александр помыт, побрит, почищен, поглажен, хоть сегодня в ЗАГС. Единственное, конечно, Александр очень устал. Аж ноги дрожат. Но он мужественно претерпевает последнее испытание и валится, как подкошенный, спать. На чистом, как совесть медсестры, постельном белье.

На следующий день Александр встаёт с постели с трудом. Сказывается внезапная для организма изматывающая вчерашняя нагрузка. Он с тоской поглядывает на свое ложе, но, воспитывая в себе волю к победе, не ложится. Максимум позволяет себе кресло в комнате отдыха, и то на час.

- Рановато ты, парень, гонять начал, - предупреждает врач.

Но Александр непоколебим. На третий день сдается уже врач.

- Ну, если такой борзый, езжай на долечивание! Освобождаю койку, боец!

Александр и рад стараться.

Но дорогой солдат растрясли. О воде, о еде, о перевязках никто не подумал. И вместо выздоравливающих, оптимистично отправленных на реабилитацию, в госпиталь приехала уже инвалидная команда. За сутки тело Александра, напоминающее дуршлаг, дало сбой. Начался резкий откат назад. Александру ещё нелепо повезло. Он лежал первый у двери, и хирург, благодушно взявший на себя миссию первого осмотра, наткнулся на него. Врач, довольный жизнью и погодой, хорошо позавтракал и сейчас, не ожидая подвоха, бурчал про себя какую-то забытую песенку.

- Так, а здесь у нас что, коллеги? - спрашивает он, откидывая одеяло.

И тут же, со вдохом, втянул в себя невероятное количество посторонних запахов. Бинты мокрые, в расплывающихся пятнах всех цветов радуги: от красного до зелёного. Хирург заорал так, что прибежали, наверное, из соседнего корпуса, и через несколько минут Александр лежал под наркозом. Остальных в порядке срочного перевода, то есть ещё через сутки, отправили обратно.

Но весна безоговорочно вступала в свои права. Живительным нектаром отпаивала болящих, утешала страждущих. И Александр, как и заморенный фикус в столовой, начал потихоньку оживать. Но теперь он полностью подготовлен к борьбе. И утром, занимая очередь во все места общественного посещения, он оказывается обладателем настоящего богатства. И снова выходит из душа настоящим женихом: благоухающим и довольным.

Кормят в новом госпитале неплохо. Есть телевизор в холле, общипанный попугай в клетке. Лежачих нет, поэтому бойцы бродят по территории в поисках развлечений. Александр

доволен. Но спустя несколько дней какая-то неясная тоска начинает тревожить его сердце. Потом тоска обретает осязаемую форму, и в голове, один за другим, всплывают прелестные незримые образы Сашеньки. Её голос. Её темные, как будто растерянные, глаза. Когда она рассказывает, то смотрит куда-то в пустоту, улыбается своим мыслям. И эта простая, полудетская радость выливается в особую мягкую интонацию. Александру кажется, что только он может уловить и почувствовать её. И даже иногда - что вся эта радость и есть для него одного. Что собратья по несчастью - только случайные любезные свидетели этого маленького, но такого бесценного чуда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.